

„Сов. Россия“ 1977, 22 ноября № 241

На соискание Государственной премии РСФСР

Оружием сатиры

Две пьесы С. Михалкова, идущие сегодня в Московском театре сатиры, «Пощечина» и «Пена» составляют своеобразную драматургическую дилогию. Не связаны между собой их сюжеты. В них нет общих действующих лиц. И все же мы можем говорить именно о дилогии. Оба этих спектакля представляют собой серьезные, острый публицистический разговор со зрителем о нравственных уродствах, мешающих людям жить, обществу двигаться вперед.

Суть комедии «Пощечина» выражена в ее названии. Талантливый хирург Щеглов дает пощечину своему ученику Скуратову, человеку также небездарному. Дает за моральную нечистоплотность. Не раз обращался Скуратов к Щеглову с просьбой лично прооперировать того или другого больного — и обычно отказа не получал. Только не знал Щеглов, что за это получал от больных Скуратов щедрое вознаграждение, а их уверял, что передает это вознаграждение ему, знаменитому ученому.

Иное проявление нравственных уродств обличается писателем в «Пене». Некому «предприимчивому» человеку Махонину захотелось во что бы то ни стало стать доктором наук. А как же иначе — то служебное положение, которое он занимает, перспектива дальнейшего продвижения — все требует от него этой высокой ученой степени! Только нет ни знаний, ни таланта. И Махонин «покупает» себе эту самую

степень. Нет, взяток членам ученого совета, аттестационной комиссии он даже не предлагает. Просто он отыскивает группу лояльных молодых ученых (действительно ученых!), которые за солидную мзду «остепеняют» различных должностных лиц. Естественно, такова уж логика нашей жизни, что и Махонина, и его «благодетелей» неизбежно ожидает в финале «пощечина». Пусть даже не появится на завтра уже набранный фельетон в газете (кто-то, видимо, из «остепененных» лиц пытается нажать на все кнопки!), все равно махонинщина и соломинщина (Солома — представитель этой самой группы ученых делал) пригвождены к позорному столбу.

Наряду с теми, кого С. Михалков подвергает в своих комедиях сатирическому осмеянию, живут и честные, чистые, порядочные люди. Щеглов — тому яркий пример. И все же главное положительное действующее лицо обеих комедий — это смех, беспощадный, разящий, сатирический. На спектаклях Театра сатиры, поставленных В. Плучеком, зрители много и дружно смеются. Смеются потому, что явление и люди, которых изображают драматург и театр, жизненно достоверны, узнаваемы. Встречаем мы подобных махонинных и скуратовых в жизни. Знаем, как они хитры, осторожны, далеко не всегда поддаются в действительности разоблачению, опасны для общества. И как же не радоваться нам тому, что вот

они получают на сцене театра должное возмездие. Сменяются зрители и потому, что оба спектакля густо насыщены острокомедийными коллизиями и ситуациями, образы персонажей сатирически заострены, много по-настоящему смешных острот, реприз, комедийных поворотов. И все это тонко прочувствовано и точно передается театром. Все достоверно, правдиво в спектаклях театра и одновременно сатирически заострено и укрупнено. В Плучек отлично чувствует своеобразие драматургии Михалкова, природу его смеха.

Полярные образы создает в «Пощечине» и «Пене» Г. Менглет. В первом спектакле это Щеглов: характер крупный, добрый, непреклонный, человек по-настоящему талантливый. Актер вовсе не стремится давать волю своему темпераменту. Напротив, его Щеглов — человек спокойный, сдержанный, и коли уж дает он Скуратову пощечину — значит не дать ее не может! Во втором спектакле это Махонин. Характер тоже незаурядный. Только как же искажена в нем нормальная человеческая сущность! Актер, однако, далек от прямолинейного разоблачения своего «героя». Нет, его Махонин и мягок, и обходителен, любезен. А значит — и в этом главная его опасность — глубоко лицемерен.

Отличительной чертой и того, и другого спектакля являются высокий уровень актерской игры, ансамбль. Среди этого ансамбля нельзя не вы-

делять О. Аросеву, создавшую в «Пене» образ Райсы Марковны — супруги Махонина, и, как говорится в авторской ремарке, «ничего больше». Да, ничего больше! Преданная «сподвижница» мужа — дельца и лицемера. Актриса играет смело, остро, озорно, не боясь ни гиперболы, ни буффонады, ни... истинной человечности. Ее Райса не только страшится за мужа, но тревожно смотрит на молодых — дочь, зятя: поймут ли они ее и мужа, не осудят ли, живы в ней воспоминания о прошлом, об ином Махонине, еще не вступившем на дорожку дельчества.

С иной сподвижницей мужа знакомит нас В. Васильева, играющая в «Пощечине» роль жены профессора Щеглова — женщину тонкую, интеллигентную, умную. Она в трудную минуту плечо мужу подставит, уберезит от беды... В сатирическом спектакле актриса играет мягко, пользуясь как бы акварельными красками.

В «Пощечине» Р. Ткачук играет Скуратова, в «Пене» — Полудушкина, «нужного человека», создавая портреты людей, вовсе не схожих между собой, но тем не менее сатирически укрупняя и заостряя тот и другой.

Сатира — это не только необходимо, но и по-настоящему грозное оружие в нашем созидании нового мира. Выдвижение за создание спектаклей «Пощечина» и «Пена» С. Михалкова, В. Плучека, Г. Менглета, О. Аросевой, В. Васильевой и Р. Ткачука на Государственную премию РСФСР имени К. С. Станиславского, несомненно, заслуживает всяческой поддержки.

Юрий ЗУБКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.